

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

БОГОСЛОВИЕ ИКОНЫ И ОБРАЗА НА ЗАПАДЕ СЕГОДНЯ

Василий Петрович Ващев

магистр теологии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

alairfess@mail.ru

Для цитирования: *Ващев В. П.* Богословие иконы и образа на Западе сегодня // Вопросы богословия. 2024. № 1 (11). С. 44–52. DOI: 10.31802/PWG.2024.11.1.003

Аннотация

УДК 272

Данная статья посвящена рассмотрению западного восприятия богословия иконы и образа в настоящее время. Актуальность подобной тематики объясняется тем, что в конце XX — начале XXI-го века формируются современные теории изображения, пересматривающие отношения между образом и реальностью. Однако, наряду с этим продолжает существовать и развиваться направление, в котором священные изображения не просто сохраняют функции, усвоенные богословием Тридентского собора, но и становятся источником вдохновения за пределами современного искусства и живописи.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь, современное богословие образа, богословие иконы.

The Theology of the Icon and the Image in the West Today

Vasily P. Vashchaev

MA in Theology

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

alairfess@mail.ru

For citation: Vashchaev, Vasily P. "The Theology of the Icon and the Image in the West Today". *Theological Questions*, no. 1 (11), 2024, pp. 44–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2024.11.1.003

Abstract. This article deals with the Western perception of the theology of the icon and the image today. As sacred images in this context do not simply retain the functions assimilated to them by the Council of Trent. But also become an important point of reference, a source of inspiration beyond modern art and painting. When, because of the concept of 'simulacra' and the proliferation of digital images in the late 20th and early 21st century, modern theories of the image are formed, reconsidering the relationship between the image and 'reality'.

Keywords: Roman Catholic Church, modern theology of the Image, theology of the Icon.

Достаточно широко известен тот факт, что западное восприятие икон отлично от восточного. Однако, как и другие священные изображения, они подвергаются пристальному вниманию со стороны Католической Церкви, запрещающей определенные виды искусства. И это касается как противоречащих вере, или непристойных изображений, так и произведений, способных ввести верующих в заблуждение¹. Правда, на Западе, возможно, за исключением небольших часовен, иконы выполняют скорее фоновую, нежели центральную функцию, учитывая их небольшой размер по отношению к общему пространству храма². При этом сегодня популярность иконы на Западе растет как в католической церкви, так и в различных протестантских деноминациях³. В связи с этим еще более актуальным становится «western icon and image theology»⁴.

Если обратиться к историческому контексту — а именно католической попытке восприятия неоклассицизма XVI–XVII веков, то ее итоги с точки зрения отстраненного наблюдателя выглядят специфично, поскольку его точная пропорциональность и холодный интеллектуализм противоречили по сути своей театральности, устоявшейся внутренней логике католического богослужения. Более того, Французская революция конца восемнадцатого века и столетие периодических

1 «Создание священных изображений на Западе не регулируется строгими канонами, которые действуют на протяжении веков, как это происходит в Восточной Церкви. Это не означает, что Латинская Церковь упустила из виду или пренебрегла своим надзором за священными изображениями: демонстрация изображений, противоречащих вере, или непристойных изображений, или изображений, способных ввести верующих в заблуждение, или изображений, происходящих от невоплощенной абстракции, или де-гуманизирующих изображений, неоднократно запрещалась». (The production of sacred images in the West is not governed by strict canons that have been in place for centuries, as is the case in the Eastern Church. This does not imply that the Latin Church has overlooked or neglected its oversight of sacred images: the exposition of images contrary to the faith, or indecorous images, or images likely to lead the faithful into error, or images deriving from a disincarnate abstraction or dehumanizing images, have been prohibited on numerous occasions.)

См. no: Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments, Directory on Popular Piety and the Liturgy: Principles and Guidelines. Vatican City, December 2001. No. 243.

2 «...учитывая их небольшой размер по отношению к величине церковного тела...» (given their small size in relation to the magnitude of a church body) См. no: *Visel J.* Icons in the Western Church: Toward a More Sacramental Encounter. Liturgical Press, 2016. P. 48.

3 Там же.

4 Вполне устоявшееся на Западе выражение. В переводе на русский: «западное богословие иконы и образа». См. подр. *Džalto D.* Icons: The Orthodox Understanding of Images and the Influence on Western Art // European History Online. 2019.

конфликтов и восстаний против власти, которые последовали за ней, вынудили Церковь занять решительную оборонительную позицию. Все чаще РКЦ стала обращаться к «старорежимным» традициям, пытаясь отстраниться от культурной и социальной вовлеченности. Но и эта попытка не увенчалась успехом. С практической точки зрения и с точки зрения культа, это отступление привело Церковь к ретроградному принятию схоластической культуры и богословия. По словам кардинала Ратцингера, это ознаменовало «бегство в историзм, копирование прошлого или попытку компромисса. Церковь теряла себя в смирении и культурном воздержании»⁵.

Потом последовала еще одна «реакция». Католическое религиозное искусство стало воспринимать различные художественные стили, являющиеся по своей сути светскими. Причем речь уже шла о полноценном восприятии, использовании на практике присущих им концепций и выразительных средств⁶.

Осознавая, что внутрь Церкви проникают художественные формы, которые не только не имеют отношения к христианской традиции, но и вряд ли подпадают под установившееся определение искусства, папа Пий XII выпускает энциклику «*Mediator Dei*». Ее тезисом становится запрет на использование внутри храмов образов, которые не вызывают у молящихся религиозного благоговения. В то же время он выразил желание удовлетворить новые потребности современного искусства, руководствуясь требованиями христианской общины, а не личными предпочтениями и вкусами художников.⁷

Последовавший вскоре за этим декретом Второй Ватиканский Собор (1962–1965) в Конституции «О Богослужении»⁸ вновь подчеркнул важность религиозного искусства для Церкви, посвятив этому вопросу 8 прескрипций⁹.

- Признавая в пункте 122-м пригодными для священного употребления произведения, отвечающие вере, благочестию и верно переданным нормам;

5 *Joseph Cardinal Ratzinger [Pope Benedict XVI]. The Spirit of the Liturgy. San Francisco: Ignatius, 2000. P. 130.*

6 *Рыжов Ю. В. Философия иконы в традиции Востока и Запада. Электронный адрес: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/ryjov_filikon.php. Дата обращения: (18.05.21)*

7 *Рашкова Р. Т. Ватикан и современная культура. С. 317.*

8 Конституция «О богослужении». *Tipografia Poliglotta Vaticana. 1967. С. 113.*

9 А именно пункты положений с 122-го по 129.

- принимая художественные формы различных эпох, «также искусство нашего времени, и всех народов и стран... лишь бы оно служило с должным благоговением и должной честью требованиям священных зданий и священных обрядов» (п. 123);
- указывая епископам «стремиться более к благородной красоте, чем к одной пышности» и удалять из священных мест произведения, «противоречащие христианскому благочестию и оскорбляющие подлинный религиозный смысл, будь то несостоятельностью, посредственностью или ложностью искусства» (п. 124);
- утверждая нерушимым «обычай предлагать в церквях почитанию верующих священные изображения» (п. 125);
- постановляя епископам с помощью компетентных лиц и Комиссий оценивать образы, а также следить, чтобы они не уничтожались бы (п. 126);
- вменяя им заботу о церковных художниках (п. 127);
- замечая, что Священные изображения, росписи и украшения должны соответствовать устройению Богослужения (п. 128);
- и наконец, декларируя, что «Клирики... должны изучать также историю и развитие священного искусства, равно как и здравые принципы, которые должны лежать в основе произведений священного искусства, чтобы быть способными ценить и хранить древние церковные памятники и давать соответствующие советы художникам в их творческом делании» (п. 129).

Таким образом, собор указал соответствующие границы использования живописи в иконописном творчестве.

Следующим этапом в конкретизации воззрений западного богословия иконы можно считать положения, содержащиеся в Кодексе канонического права, Кодексе канонов восточных церквей¹⁰ и Катехизисе Католической Церкви¹¹.

Первый из упомянутых — Кодекс канонического права в точности повторяет слова Конституции *Sacrosanctum Concilium* и предписывает сохранять практику размещения священных изображений в церквях для их почитания верующими. Аналогичным образом такое же положение декларируется в Кодексе канонов восточных церквей¹².

10 Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ioannis Pauli II Pp. promulgatus, Typis Polyglottis Vaticanis 1990.

11 Катехизис Католической Церкви. М.: Культурный центр Духовная библиотека, 2001.

12 Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ioannis Pauli II Pp. promulgatus, Typis Polyglottis Vaticanis 1990. kan. 886: «Практика размещения святых икон или изображения,

Катехизис, с другой стороны, уделяет большее внимание этому вопросу. Причем отправной точкой его построений служит Воплощение Христа, который, приняв человеческую плоть и став истинным человеком, также принял на себя и ограничения смертной природы, сделав допустимым Свое изображение¹³. В самом наставлении объясняется и утверждается, что отдельные черты тела Христа действительно выражают божественную Личность Сына Божьего. А уже это позволяет говорить о почитании изображенного образа, и не противоречит первой заповеди, которая предостерегает верующих от идолопоклонства.

Такое положение вещей и сходство священного изображения с Литургией (по мнению авторов Катехизиса), служит достаточным основанием для введения понятия «литургической иконы»¹⁴ — в первую очередь изображений Христа. Всё же последующее: появление изображений Богоматери, святых, бесплотных сил — осмысливается уже исходя из этого.

В целом Катехизис интерпретирует эти этапы в контексте коммуникативной роли образов и всей христианской иконографии, выражающей Благою весть, дополняя Слово образом. Иными словами, с точки зрения современных восточных католических богословов, использование языка символов в иконе позволило, с одной стороны, донести до верующих в понятной и простой форме содержание, ранее недоступное для передачи, а с другой стороны сокрыло некоторые тайны веры от «непросвещенных», бывших еще недостаточно подготовленными к их постижению¹⁵.

Насколько можно судить, главным из них является уже упомянутая литургическая икона. Причем если говорить о вкладываемом в этот термин смысле, то скорее речь идет о значении всего богослужения как места для утверждения веры, нежели о чем-то конкретно-материальном. Согласно такому пониманию, роль Литургии должна заключаться, прежде всего, в эффективном воздействии на сознание и даже подсознание собравшихся в ней верующих, и приводить к обращению и катехизации. Отдельные же ее части: будь то изображение, символ, цвет, жест, или музыка — оказываются в роли вещей, понятных сознанию

которые должны почитаться христианами, в соответствии с порядком, установленным особым законом своей собственной Церкви»

13 Катехизис Католической Церкви. М.: Культурный центр Духовная библиотека, 2001. С. 123.

14 Там же. С. 284.

15 Подобный лейтмотив прямо следует из современного труда польского богослова К. Матвейчука. См. *Matwiejuk K. Ikona jako komunikator treści zbawczych // Warszawskie Studia Pastoralne*, 2013. S. 82–87.

современного человека¹⁶. Преимущество изображений — в понятности и назидании, особенно для молодых людей, которые с самого рождения живут в мире образов, созданных средствами массовой информации¹⁷.

Таким образом, вышеизложенный подход только форме отличается от постановлений, например, Тридентского собора, равно как и дальнейшие указания катехизиса на помощь изображений в молитве, и одновременно их опасность, если они не проистекают из ясного богословского видения¹⁸.

Некоторые воззрения, в частности, кардинала Йозефа Ратцингера, а впоследствии Папы Бенедикта XVI на литургическую функцию священных изображений, позволяют говорить о несколько ином мнении, где дидактическое восприятие образов несовместимо с верой в воплощение Бога, и Седьмой Вселенский Собор должен быть воспринят по-новому¹⁹.

В этой же канве звучали и замечания Папы Иоанны Павла II, уделявшего особое внимание проблемам современной культуры. Одно из своих последних посланий (4 апреля 1999 г.) он специально адресовал людям искусства. Причем в нем, прямо высказывая убеждение, что каждая подлинная форма искусства является особым путем доступа к более глубокой реальности человека и мира. Папа также отмечает, что полнота истины, заключенной в Евангелии, должна вызывать интерес у художников. Причину этого понтифик усматривает в том, что они, будучи людьми искусства, по своей природе, чувствительны к проявлениям скрытой красоты реальности. Икона же, содержа тайну Воплощения в том или ином аспекте, аналогична тому, как таинства отображают ее²⁰.

В апостольском послании *Duodecimum saeculum*, изданном по случаю 1200-й годовщины Второго Никейского собора, папа рекомендовал более широкое использование священных изображений в евангелизации

16 «Rolą liturgii powinno być przede wszystkim skuteczne oddziaływanie na świadomość, a nawet podświadomość zgromadzonych na niej wiernych, czego efektem będzie lepsza komunikacja wiary, dzięki czemu sama liturgia stanie się swego rodzaju katechezą». См. подр.: *Wolny-Zmorzyński K.* Fotograficzne gatunki dziennikarskie. Warszawa, 2007. S. 41.

17 *Dqbata J.* Tajemnica i suspens w sztuce pisania. W kręgu retoryki dziennikarskiej i dramaturgii medialnej. Toruń, 2010. S. 120.

18 *Вукашинович В.* *свщ.* Литургическое возрождение в XX в. М.: Христианская Россия, 2005. С. 109.

19 *Ратцингер Й.* (Бенедикт XVI). Богословие литургии: сакраментальное обоснование христианского существования. М.: Благотворительный фонд им. святителя Григория Богослова, 2017. С. 136–137.

20 *Чистяков Г., свщ.* Благо — условие красоты // «Свет Евангелия», № 29, 18 июля 1999. С. 6.

верующих. Основание этого он видел в постоянном росте потребности в некоем духовном языке, на котором говорит подлинное христианское искусство. Он призывал епископов придерживаться соборных постановлений, поскольку они «являются для нас, католиков, как и для наших православных братьев, сильным стимулом для того, чтобы мы вместе переосмыслили путь традиции неразделенной Церкви»²¹.

Поэтому достаточно закономерно, что вышеописанные предпосылки привели к сосредоточению на теологии красоты²², начинающей в современном католическом богословии играть все более важную роль²³. Об этом, в частности, свидетельствует энциклика *Lumen fidei* папы Франциска. В ней постулируется, что вера должна быть одновременно «слушающей» и «видящей», поскольку такое восприятие не взаимоисключает, но дополняет друг друга, являясь полноценными и равными путями постижения Бога²⁴.

Таким образом, богословие иконы и образа становится одним из ответов на вопросы современности, но из-за продолжающегося процесса развития и адаптации, лишь намечает возможные пути диалога и собственного «открытия». Тем не менее, имеющиеся прецеденты, в частности, энциклики и апостольские послания пап, позволяют надеяться на скорое изменение сложившейся ситуации.

Библиография

Chatupniak R. Fides ex visu we współczesnej teologii piękna // *Colloquia Theologica Ottoniana*, 2014. S. 151–175.

Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ioannis Pauli II Pp. promulgatus, Typis Polyglottis Vaticanis 1990.

- 21 См.: *Иоанн Павел, П.* Апостольское послание «*Duodecimum saeculum*» (4 дек. 1987), 89 // *AAS* 80 (1988). P. 247–249.
- 22 «...истина, данная в Откровении, по своей сущности есть Красота, она показывает форму красоты и излучает ее. Красота в ней увлекает и может быть воспринята» См. под. *Фьорндо Эмилио Редати* Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века). СПб.: Европейский Дом, 2002. С. 99.
- 23 Об этом весьма подробно пишет польский католический священник, профессор богословских наук Радослав Анджей Шалупняк в своей работе, изучающей богословие красоты в современной католической теологии. *Chatupniak R.* Fides ex visu” we współczesnej teologii piękna // *Colloquia Theologica Ottoniana*, 2014. S. 151–175.
- 24 *Франциск I. Папа.* Энциклика *Lumen Fidei* Верховного Понтифика Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и всем верным мирянам о вере. М.: Изд-во Францисканцев, 2013. С. 36.

- Congregation for Divine Worship and the Discipline of the Sacraments, Directory on Popular Piety and the Liturgy: Principles and Guidelines. Vatican City, December 2001. No. 243.
- Dąbala J.* Tajemnica i suspens w sztuce pisania. W kręgu retoryki dziennikarskiej i dramaturgii medialnej. Toruń, 2010.
- Joseph Cardinal Ratzinger [Pope Benedict XVI]. The Spirit of the Liturgy. San Francisco: Ignatius, 2000.
- Matwiejuk K. Ikona jako komunikator treści zbawczych // *Warszawskie Studia Pastoralne*, 2013.
- Wolny-Zmorzyński K. Fotograficzne gatunki dziennikarskie. Warszawa, 2007.
- Вукашинович В. свящ.* Литургическое возрождение в XX в. М.: Христианская Россия, 2005.
- Иоанн Павел, П.* Апостольское послание «Duodecimum saeculum» (4 дек. 1987), 89 // *AAS* 80 (1988). P. 247–249.
- Как читать Розарий согласно апостольскому посланию Иоанна Павла II «Розарий Девы Марии»: Тексты молитв и апост. послание Rosarium Virginis Mariae в помощь священникам, монашествующим и мирянам. М.: Изд-во Францисканцев, 2003.
- Катехизис Католической Церкви. М.: Культурный центр Духовная библиотека, 2001.
- Конституция «О богослужении». Tipografia Poliglotta Vaticana. 1967.
- Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Богословие литургии: сакраментальное обоснование христианского существования. М.: Благотворительный фонд им. святителя Григория Богослова, 2017.
- Рашкова Р. Т.* Ватикан и современная культура. М.: Политиздат, 1989.
- Реати Ф. Э.* Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века). СПб.: Европейский Дом, 2002.
- Рыжов Ю. В.* Философия иконы в традиции Востока и Запада. Электронный адрес: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/ryjov_filikon.php. Дата обращения: (18.01.23).
- Франциск I, папа.* Энциклика Lumen Fidei Верховного Понтифика Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и всем верным мирянам о вере. М.: Изд-во Францисканцев, 2013.
- Чистяков Г., свящ.* Благо — условие красоты // «Свет Евангелия», № 29, 18 июля 1999. С. 6.